

Штайнер Рудольф

**Феософия. Введение в
сверхчувствительное
познание мира и назначение
человека**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
Р83

Р83   **Рудольф Ш.**
Феософия. Введение в сверхчувствительное познание мира и назначение человека / Штайнер Рудольф – М.: Книга по Требованию, 2022. – 195 с.

ISBN 978-5-521-31588-8

ISBN 978-5-521-31588-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Предисловіе ко второму изданію.

Пересмотръ этой книги, передъ ея появленіемъ во второмъ изданіи, побудилъ меня вставить въ отдѣльныхъ мѣстахъ дополненія и поясненія, которыя я считаю важными; въ существенныхъ же измѣненіяхъ содержаніе перваго изданія, мнѣ кажется, не нуждалось нигдѣ. — Также и то, что сказано было о задачахъ этой книги при ея первомъ появленіи, по моему мнѣнію, не требуетъ измѣненій. А потому и здѣсь можно повторить „Предисловіе къ первому изданію“:

„Въ этой книгѣ дается описаніе нѣкоторыхъ областей сверхчувственного міра. Тотъ, кто хочетъ признавать одинъ лишь чувственный міръ, можетъ счесть это описаніе за несуществующее порожденіе фантазіи. Но тотъ, кто хочетъ искать путей, ведущихъ за предѣлы чувственного міра, тотъ скоро научится понимать, что жизнь человѣческая пріобрѣтаетъ цѣну и значеніе лишь черезъ прозрѣніе міровъ иныхъ. Черезъ такія прозрѣнія человекъ не отчуждается отъ жизни „дѣйствительной“,

какъ того опасаются многіе. Ибо лишь черезъ такое прозрѣніе научается человѣкъ твердо и увѣренно стоять въ жизни. Онъ научается познавать *причины* жизни, тогда какъ безъ нихъ онъ, какъ слѣпой, черезъ *послѣдствія*, нащупываетъ себѣ дорогу. Лишь черезъ познание сверхчувственного чувственная „дѣйствительность“ получаетъ смыслъ. И потому, черезъ это познание человѣкъ становится пригоднѣе, а не непригоднѣе для жизни. Въ настоящемъ смыслѣ этого слова „практическимъ“ человѣкомъ можетъ быть лишь тотъ, кто понимаетъ жизнь.

Все, что описываетъ авторъ этой книги, онъ можетъ засвидѣтельствовать, какъ извѣстное ему изъ опыта, того опыта, который возможенъ въ этихъ областяхъ. Лишь въ этомъ смыслѣ пережитое имъ самимъ будетъ изложено здѣсь.

Такъ, какъ обыкновенно читаются книги въ наше время, эту книгу читать нельзя. Въ извѣстномъ смыслѣ каждая страница, даже каждая фраза этой книги должна быть *переработана* самимъ читателемъ. Къ этому намѣренно стремился авторъ. Ибо лишь такимъ путемъ книга эта можетъ стать для читателя тѣмъ, чѣмъ она стать должна. Тотъ, кто только прочитаетъ ее, тотъ не читалъ ее совсѣмъ. Истины, заключающіяся въ ней, должны быть *пережиты*.—Лишь въ этомъ смыслѣ теософія имѣетъ значеніе.

Съ точки зрѣнія общепринятой науки нельзя судить эту книгу, если не взять изъ нея самой основаній для сужденія о ней. И если критикъ приметъ эту точку зрѣнія, онъ увидитъ тогда, что въ

изложенныхъ взглядахъ нѣтъ ничего, что противорѣчило бы истинной наукѣ. Авторъ знаетъ, что ни однимъ словомъ онъ не хотѣлъ вступить въ разногласіе съ своей научной добросовѣстностью.

Тотъ, кто захотѣлъ бы искать еще инымъ путемъ истины, изложенныя здѣсь, найдетъ этотъ путь въ моей книгѣ „Философія свободы“ (Берлинъ, 1892). Различными путями обѣ эти книги стремятся къ одной и той же цѣли. И для пониманія одной изъ книгъ вовсе нѣтъ необходимости въ другой, хотя для многихъ, конечно, полезно ознакомиться съ ними обѣими. Тотъ, кто въ этой книгѣ станетъ искать „наипослѣднѣйшія истины“, тотъ, быть можетъ, останется неудовлетвореннымъ по прочтеніи ея. Но сначала необходимо дать *основныя истины*, изъ всей необъятной области теософіи.

Несомнѣнно, человѣку по самой его природѣ свойственно сразу ставить вопросы о происхожденіи и кончинѣ міра, о цѣли бытія, о сущности Бога. Но тотъ, кто искалъ и ищетъ не одни слова и понятія для разсудка, а истинныя познанія для жизни, тотъ знаетъ, что въ книгѣ, въ которой говорится о началахъ мудрости, нельзя, *не должно* говорить вещей, которыя принадлежатъ къ высшимъ ступенямъ мудрости. Лишь черезъ усвоеніе этихъ началъ становится ясно, *какъ* должны ставиться эти высшіе вопросы. И только уже въ дальнѣйшей, непосредственно за этой слѣдующей книгѣ (того же автора), озаглавленной „Тайная Наука“, которая вскорѣ появится въ печати, можно будетъ говорить объ этомъ“.

* * *

Къ сказанному остается добавить здѣсь лишь немного. Тотъ, кто въ настоящее время даетъ изображеніе сверхчувственныхъ фактовъ дѣйствительности, долженъ безусловно выяснить себѣ двѣ вещи. Во-первыхъ, что наше время *требуетъ* этого, что ему необходимо развитіе сверхчувственныхъ познаній; и, во-вторыхъ, что именно теперь въ духовной жизни встрѣчается масса представленій и чувствованій, которыя дѣлаютъ для многихъ людей такое изображеніе дѣйствительности неприемлемымъ, какъ бы порожденіемъ пустой и дикой фантазіи и мечтаній. Нынѣшнему времени необходимы сверхчувственные познанія, ибо все то, что узнаетъ человѣкъ о мірѣ и жизни обычнымъ путемъ — все это поднимаетъ въ немъ безчисленные вопросы, на которые отвѣтъ могутъ дать лишь сверхчувственные истины. Относительно *этого* не должно обманываться: тѣ сообщенія объ основахъ бытія, которыя можно получить въ лонѣ современного духовнаго теченія, для глубже чувствующей души являются не отвѣтами, а *вопросами* о великихъ загадкахъ міра и жизни. Нѣкоторое время можетъ человѣкъ думать, что онъ нашелъ разгадку задачи бытія въ „изложеніяхъ строго научныхъ фактовъ“ и въ выводахъ современныхъ мыслителей. Но когда душа уходитъ въ тѣ глубины, куда она уйти должна, для того, чтобы воистину понять себя самое — тогда для нея станетъ явственнымъ, что то, что сначала казалось ей разрѣшеніемъ, есть лишь по-

бужденіе, призывъ къ истинному вопросу. И отвѣтъ на *этотъ* вопросъ не долженъ идти навстрѣчу одному лишь человѣческому любопытству, но отъ него зависитъ внутренній покой и замкнутость душевной жизни. Достиженіе такого отвѣта удовлетворяетъ не только одно стремленіе къ знанію, оно дѣлаетъ человѣка работоспособнымъ и могущимъ одолѣть задачи жизни; тогда какъ отсутствіе разрѣшенія этихъ вопросовъ дѣлаетъ человѣка безсильнымъ душевно, а въ концѣ концовъ даже и физически. Познаніе сверхчувственного не только даетъ нѣчто для удовлетворенія теоретической потребности, но и для жизненной практики. И именно вслѣдствіе направленія современной духовной жизни, теософія является необходимой областью познанія для нашего времени.

Съ другой стороны мы должны считаться съ тѣмъ фактомъ, что очень многіе сейчасъ съ наибольшей силой отвергаютъ именно то, что для нихъ всего необходимѣе. Наслѣдственная власть многихъ возрѣній, которыя человѣкъ строитъ себѣ на основаніи „достоверныхъ научныхъ опытовъ“, такъ велика для многихъ, что они неизбежно должны отнести къ содержанію такой книги, какъ эта, какъ къ беспочвенной фантазіи или безумію. Тотъ, кто говоритъ о сверхчувственныхъ познаніяхъ, долженъ спокойно, безъ всякой иллюзіи принять такое отношеніе.—Люди очень легко поддаются искушенію потребовать отъ такого автора „непреложныхъ“ доказательствъ того, что онъ излагаетъ имъ. Но при этомъ они не соображаютъ, что они поддаются здѣсь сами заблужденію. Ибо та-

кіе люди требуютъ, сами этого не сознавая, конечно, не тѣхъ доказательствъ, которыя лежатъ въ самой сущности вещи, но лишь тѣхъ, которыя человѣкъ самъ желаетъ признать, или же которыя онъ принять въ состояніи. Авторъ этой книги знаетъ, что въ ней нѣтъ ничего, что не могъ бы принять каждый, кто стоитъ на почвѣ естествовѣдѣнія нашего времени. Онъ знаетъ, что можно отдавать полную справедливость всѣмъ требованіямъ науки естествовѣдѣнія; и вмѣстѣ съ тѣмъ и *потому* именно принять тотъ способъ, который дается здѣсь—въ изложеніи о сверхчувственномъ мірѣ—какъ наиболее глубоко обоснованный въ самой сущности своей. Да! Именно стоящій на истинно научной точкѣ зрѣнія долженъ былъ бы почувствовать себя какъ дома въ этой книгѣ. И на того, кто такъ думаетъ, многіе споры произведутъ то впечатлѣніе, которое характеризуется глубокимъ словомъ Гёте: „Ложное ученіе нельзя опровергать; ибо оно основано на убѣжденіи, что ложь есть истина“. Споры безплодны съ тѣмъ, кто допускаетъ лишь доказательства, соотвѣтствующія его собственному складу мышленія. Тотъ, кто знакомъ съ сущностью „доказательства“, для того ясно, что душа человѣческая находитъ истину иначе, не на путяхъ спора, борьбы другъ противъ друга.—И сообразно *этимъ* воззрѣніямъ и взглядамъ пусть появится эта книга во второмъ изданіи своемъ передъ современностью.

Къ сожалѣнію, прошло слишкомъ много времени съ мгновенія, когда разошлось первое изданіе этой книги, до того мгновенія, когда появи-

лось это второе изданіе. Настоятельная работа въ той именно области, которой посвящена и эта книга, помѣшала автору скорѣе закончить пересмотръ и выпускъ этого изданія, которые онъ хотѣлъ исполнить самъ.

Рудольфъ Штейнеръ.

В в е д е н і е.

Осенью 1813 года Іоганнъ Готтлибъ Фихте выступилъ съ своимъ „ученіемъ“, которое являлось плодомъ всей его жизни, всецѣло посвященной служенію истинѣ. И въ самомъ началѣ своей книги онъ говоритъ слѣдующее: „Это ученіе предполагаетъ совершенно новый внутренній органъ чувства, черезъ который будетъ восприниматься новый міръ, вовсе не существующій для обыкновеннаго человѣка“. И затѣмъ онъ показываетъ на примѣрѣ, какъ непонятно должно быть это ученіе тому, кто хочетъ судить о немъ по тѣмъ представленіямъ, что даютъ обычные чувства: „Представьте себѣ міръ слѣпороджденныхъ, которымъ вѣдомы лишь тѣ вещи и тѣ соотношенія между ними, которыя существуютъ благодаря чувству осязанія. Придите къ нимъ и заговорите съ ними о краскахъ и объ иныхъ соотношеніяхъ, что существуютъ лишь черезъ свѣтъ и черезъ зрѣніе. Вы будете говорить имъ о томъ, чего *нѣтъ* для нихъ; и будетъ еще самое лучшее, если они

скажутъ вамъ прямо объ этомъ: по крайней мѣрѣ вы скоро замѣтите свою ошибку, и если вы не въ силахъ раскрыть глаза ихъ, то вы оставите напрасныя рѣчи свои“. И вотъ, тотъ, кто говоритъ людямъ о такихъ вещахъ, какъ въ этомъ случаѣ Фихте, — тотъ слишкомъ часто оказывается въ положеніи зрячаго между слѣпыми. Но именно эти вещи относятся къ истинной сущности и высшей цѣли человѣка. И тотъ, кто думаетъ, что необходимо „прекратить напрасныя рѣчи“, тотъ, значить, отчаивается въ человѣчествѣ. Напротивъ, ни одного мгновенія не должно сомнѣваться, что каждому возможно „раскрыть глаза“ на эти вещи—каждому, кто только самъ пожелаетъ того. И, исходя изъ этого представленія, говорили и писали всѣ тѣ, кто ощутили внутри себя, что въ нихъ самихъ выросъ „внутренній органъ чувства“, черезъ который они могутъ познать скрытую отъ внѣшнихъ чувствъ, но истинную сущность человѣка. Издавна, съ самыхъ древнихъ временъ, постоянно и непрестанно говорится объ этой „сокровенной, тайной премудрости“.—Тѣ, кто постигли нѣчто изъ нея, такъ же увѣренно чувствуютъ знаніе свое, какъ тѣ, у кого есть правильно устроенные глаза, чувствуютъ, что они обладаютъ красочными представленіями. И для нихъ эта „сокровенная мудрость“ не нуждается въ „доказательствахъ“. И они знаютъ также, что она не требуетъ доказательствъ ни для кого изъ тѣхъ, у кого открылись „высшія чувства“, какъ и у нихъ. Съ этими людьми они могутъ говорить такъ, какъ говоритъ путешественникъ объ Америкѣ съ тѣми, кто,